

С медным месторождением придут деньги, и проблема пустой казны будет решена.

Однако вице-премьер У Куй нахмурился:

— Такое крупное месторождение оставалось незамеченным на протяжении сотен лет со времен династии Тан. Вероятно, оно находится в глубине гор, и добыча будет сложной.

Вэнь Яньбо поддержал его:

— Добыча руды в горах требует огромных усилий от народа. Если можно получать медь из купоросной воды, почему бы не построить больше заводов и не увеличить производство купоросной меди?

Это был разумный совет, который позволял сэкономить время и силы, не рискуя остаться ни с чем. Однако Чжао Сюй всё же нахмурился. Сколько меди можно получить из купоросной воды? К тому же, неизвестно, когда она иссякнет. По сравнению с рудником, это было гораздо менее выгодно.

Тан Цзе, зная мысли императора, сразу же сказал:

— Почему бы не отправить людей на поиски месторождения, а также приказать властям Жаочжоу увеличить добычу купоросной меди? Двойной подход будет более надежным...

Министры начали спорить, как вдруг раздался голос:

— Если речь идет о добыче руды в горах, почему бы не использовать взрывчатку?

Когда высокопоставленные чиновники обсуждают государственные дела, никто не имеет права вмешиваться. Их взгляды, словно ножи, устремились на говорившего. Даже опытный генерал мог бы вспотеть под таким взглядом. Однако даос выглядел совершенно спокойно, даже слегка скучающим.

Нельзя винить Чжэнь Цюна за его вмешательство. Перед аудиенцией Хань Мяо действительно предупредил его, чтобы он говорил меньше и действовал больше, отвечал только на вопросы и не вмешивался без повода. Но он уже провел целую демонстрацию, и никто даже не похвалил его! Никто не задал подготовленных вопросов, не упомянул о награде. Вместо этого старики начали обсуждать, как добывать руду.

«Разве это дело? Просто взорвать горы — и всё».

Поэтому Чжэнь Цюн говорил небрежно и не боялся этих странных взглядов. Лучше напомнить, чем просто стоять и ждать.

Его непринужденность сбивала с толку. В зале воцарилась тишина, и лишь Хань Ци первым пришел в себя:

— Что такое взрывчатка?

Он не слышал от Хань Мяо о таком веществе. Откуда этот даос взял это слово?

— Это сильный порох, — ответил Чжэнь Цюн, не забывая наставлений Хань Мяо, сложив руки в рукавах и приняв беззаботный вид.

Его ответ вызвал замешательство. Цзэн Гунлян, который до сих пор молчал, нахмурился:

— Когда я составлял «Собрание военных канон», я не встречал пороха, способного взрывать горы. Даос, не говорите вздора!

Цзэн Гунлян, работая над «Собранием военных канон», изучил все виды огнестрельного оружия. Он подробно описал их применение и эффективность. Вряд ли кто-то в императорском дворе знал о порохе больше, чем он. Если даже он не слышал о взрывчатке, как этот даос может говорить такие вещи?

Чжэнь Цюн на мгновение задумался. Разве во время праздников не запускают множество фейерверков? Как можно не знать о сильной взрывчатке? Он тут же поднял голову:

— Это потому, что компоненты недостаточно чисты. Нужно очистить селитру и серу, изменить пропорции, чтобы получить порох достаточной силы. Слишком много примесей — годится только для фейерверков, но не для взрывчатки.

Смотря на даоса, который говорил с гордостью, министры замолчали. Некоторые сомневались, но этот человек только что продемонстрировал метод получения меди из купоросной воды. Даже стеклянный стакан с пламенем казался загадочным. Разве изготовление сильного пороха было чем-то невероятным? Ведь порох и так был изобретен даосами.

Чжао Сюй, не обращая внимания на их сомнения, срочно спросил:

— Даос, вы действительно можете изготовить порох, способный взрывать горы?

— Конечно, — уверенно кивнул Чжэнь Цюн. — Для шахт может быть сложно, но взорвать гору — проще простого!

Взрывать шахты требовало знаний о геологии, и размещение взрывчатки было сложным процессом, который мог привести к авариям. Но с горами всё было проще — нужно лишь протянуть длинный фитиль. Очистка компонентов была основным делом школы Металла и Камня, а рецепт пороха был элементарным. Чжэнь Цюн всё это знал.

Чжао Сюй обрадовался. Если взрывчатка могла разрушать горы, сколько сил это сэкономит! С таким оружием министры не смогут препятствовать поискам руды.

Однако Цзэн Гунлян поспешил добавить:

— Если взрывчатка действительно существует, её нельзя распространять. Ваше Величество, возможно, стоит поручить даосу обучить мастеров пороховой мастерской изготовлению этого вещества.

Он изучал оружие и знал, как сильно меняется эффективность в зависимости от состава пороха. Это касалось не только разрушения гор. Если взрывчатка действительно была такой мощной, всё оружие могло измениться до неузнаваемости!

Это был разумный совет, и многие министры кивнули. Однако даос тут же покачал головой:

— Я не стану чиновником!

«Хань Мяо говорил, что нельзя просто так становиться чиновником!».

Все промолчали.

Цзэн Гунлян почувствовал неловкость. Как можно было предложить даосу стать чиновником?

Он лишь хотел, чтобы тот временно помог с изготовлением взрывчатки. Но даос не понял, и это поставило всех в неудобное положение.

Чжао Сюй кашлянул:

— Даос Чжэнь Цюн, вы заслужили награду за свои предложения. Как насчет того, чтобы выбрать даосский храм, который будет поддерживаться императорским двором?

Предложение «выбрать храм» было необычным. Император явно хотел привлечь даоса к себе. Некоторые вспомнили о бывшем «Императоре-даосе» и нахмурились.

Услышав это, Чжэнь Цюн снова покачал головой:

— Я учусь не так, как они. Мне лучше заниматься алхимией дома.

В Восточной столице большинство храмов принадлежало школе Внутренней пилюли, но были и представители школы Золотой пилюли. Этот даос даже не хотел поддержки императорского двора?

Чжао Сюй заинтересовался:

— Уважаемый даос, у кого вы учились и что именно изучали?

«Наконец-то кто-то спросил!» Чжэнь Цюн гордо выпрямился:

— В детстве я встретил бессмертного в горах и получил «Канон Творения». Я изучаю Великий Путь Творения! К сожалению, когда я впервые разжег печь, это вызвало небесный огонь, и свиток сгорел. Мне пришлось изучать всё самостоятельно. После скитаний по двум храмам я поселился в доме Хань, где у меня есть собственная алхимическая лаборатория. Я только начал постигать Великий Путь, как могу бросить его на полпути?

Он выпалил всё это без остановки, и зал погрузился в тишину. Лица старых министров застыли. Как можно было говорить такие нелепые вещи перед императором? Разве они не могли проверить его происхождение?

Чжао Сюй, как император, не обращал на это внимания. Если этот даос действительно был благословлен бессмертными, разве это не было хорошим знаком? Он осторожно спросил:

— Тогда не могли бы вы изготовить взрывчатку и показать её мне? Если рецепт действительно хорош, не могли бы вы обучить мастеров?

— Это пустяк, — быстро согласился Чжэнь Цюн.

Все промолчали.

Без поддержки и без должности, зачем он вообще сюда пришел?

Чжао Сюй тоже не ожидал такого прямого ответа. Он посмотрел на даоса и вдруг рассмеялся:

— Вы действительно человек вне мирских забот. Медное месторождение и взрывчатка — это огромный вклад в государство. Что бы вы хотели в награду?

Слово императора не было пустым обещанием. Даже высшие министры никогда не сталкивались с таким. Некоторые хотели увидеть характер даоса, другие надеялись, что он

проявит жадность и раскроет свою истинную природу.

Самые влиятельные люди империи смотрели на Чжэнь Цюна. Тот же немного задумался. Хань Мяо не говорил об этом. Разве можно было не взять награду? Но просить что-то наугад было бы нелепо...

Внезапно он вспомнил:

— Стекло для зеркала тысячи ли тоже было мною изготовлено. Ваше Величество, хотите ли рецепт стекла?

Вместо ответа он задал вопрос. Чжао Сюй был ошеломлен. Конечно, он хотел! Если бы у него был рецепт, не нужно было бы покупать стекло. Управление строительных работ могло бы производить его, увеличивая доходы двора. Но разве речь шла не о награде? Зачем даос предлагает рецепт стекла?

Украдкой взглянув на выражение лица императора и увидев, что оно нормальное, Чжэнь Цюн осмелел:

— Семья Хань получает одну десятую прибыли от продажи стекла. Ваше Величество можете взять рецепт, но... может быть, вы могли бы дать мне компенсацию?

Чжао Сюй не мог сдержать смеха и обернулся к Хань Ци:

— Хань Цин, где вы нашли такого даоса?

<http://bllate.org/book/16827/1547519>